

Е. А. Андреева ^{а)}, М. Дате ^{б)}, А. В. Ратнер ^{в)}

^{а)} Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

^{б)} Университет им. Ф. Шиллера, консалтинговое агентство «Interculture.de»

^{в)} Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

КОМПАРАТИВНАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ И ГЕРМАНИИ¹

Россия и Германия традиционно считаются странами с социально ориентированной экономикой. Эти страны также близки по показателю доли реального сектора экономики в ВВП. И хотя Германия является основоположницей социального рыночного хозяйства, во многом определившего ее лидерство в мировой экономике, в современных условиях кризиса «государства всеобщего благосостояния» поиск новой модели развития для нее так же актуален, как и для России, вставшей на путь модернизации и неоиндустриализации. В статье выдвинута гипотеза о формировании новой модели развития, объединяющей социальную ориентацию экономики, процессы неоиндустриализации и глобализации. При этом социальная ориентация — основная цель социально-экономического развития, неоиндустриализация — способ ее достижения, а глобализация — критерий, предполагающий более эффективное использование ресурсов.

Обобщены теоретические основы развития «социального государства» в работах немецких и российских классиков, заложивших основы экономического гуманизма, что позволило доказать обреченность модернизационного процесса без учета глубинных ментальных основ и цивилизационных кодов развития нации. Разработаны методологические подходы к формированию новой модели неоиндустриального социального государства с выделением различных уровней: глобального, национального, локального, индивидуального, — и предложена методика для оценки факторов и условий его развития. Данная методика апробирована на примере России и Германии. Проведенный компаративный анализ позволил сделать вывод об общности целевых установок, исходных условий, проблем и путей их решения в этих странах, что следует учитывать как в стратегии и политике социально-экономического развития стран, так и при их международном сотрудничестве.

Ключевые слова: неоиндустриальное социальное государство, экономический гуманизм, социальная рыночная экономика, социальный прогресс, социальная ответственность и мотивация, стратегия и политика социально-экономического развития

Кризис модели «государства всеобщего благосостояния» как требование поиска новой модели развития

Хотя заявление о конце «государства всеобщего благосостояния», на смену которому должно прийти «общество активного уча-

стия», было официально сделано королем Нидерландов в сентябре 2013 г. [1], в Германии — основоположнице социальной рыночной экономики — уже давно идут разговоры об эрозии термина «социальное рыночное хозяйство». Существует точка зрения отдельных экспертов, что самый дорогой и убыточный продукт Германии — социальные услуги. Отношение социальных пособий к ВВП (соци-

¹ © Андреева Е. А., Дате М., Ратнер А. В. Текст. 2015.

альный бюджет) в 2012 г. составило в Германии 28 % [2]. Так называемое «*participation society*» предполагает сокращение социальных расходов государства и повышение ответственности граждан за собственное благосостояние.

Немецкие специалисты считают, что истинный смысл понятия «социальная рыночная экономика» в ходе исторического развития изжил себя, и назрела необходимость реформ, но направления их проведения различны. Причиной данных расхождений является то, на что делается упор: на «социальное» или «рыночное» хозяйство. С острой критикой политики государственного интервенционизма неоднократно выступали руководители Союза немецкой промышленности. Его председатель Х.О. Хенкель в своей книге «Теперь или никогда» отмечает: «Мы вплотную подошли к той черте, которая отделяет нас от экономического паралича». По его мнению, германская модель социально-экономического устройства со времен Л. Эрхарда подверглась столь значительной деформации, что требует не косметического, а капитального ремонта и в своем нынешнем виде ни для кого не может служить образцом для подражания [3, с. 175].

Но если перед Германией стоит задача — не потерять возможность занимать в рамках международной конкуренции «ведущие позиции», то для России выполнение государством своих социальных гарантий осуществляется в непростых как внешних (позиционирование страны на фоне происходящие геэкономических сдвигов), так и внутренних условиях (неотложное осуществление неоиндустриализации). Все это требует пересмотра движущих сил развития, обеспечивающего достойный уровень социальной защищенности стран с традиционной социальной ориентацией в современных условиях.

Новая модель социального государства должна соответствовать вызовам неоиндустриального общества, требующим объединения решения социальных, фискальных и инвестиционных задач, с одной стороны, и достижения глобальной конкурентоспособности, с другой. В основе формирования неоиндустриального социального государства (НСГ) должно быть сочетание двух важнейших составляющих социально-экономического развития: основной цели — повышения уровня благосостояния населения — и способа ее достижения, прежде всего за счет повышения глобальной конкурентоспособности экономики страны, и достижения такого уровня технологического, инновационного и научно-образовательного

развития страны, который бы смог обеспечить социальные гарантии граждан.

И Россия, и Германия имеют богатые традиции качественного промышленного производства [4]. В России текущий ход событий складывается так, что оттягивать поворот к неоиндустриализации больше нельзя, это относится «к самой неотложной проблеме наших дней» [5]. Г. Вечканов характеризует современный этап развития России как ситуацию, «когда стране предстоит исторически ответственный выбор своей перспективы» [6, с. 128]. Президент Германской академии технических наук Х. Кагерманн считает, что промышленность — это хребет германского экономического успеха. Реализуемая в настоящее время в Германии Концепция «Промышленность 4.0» — это концепция перестройки производственных систем и организации труда в условиях развития новой формы автоматизации производства, которая рассматривается под маркой «Цифровая фабрика» [7, с. 3-6] и знаменует четвертую волну промышленной революции.

Традиционно и в России, и в Германии наука относилась к неотъемлемой и важнейшей составляющей культуры, а с учетом вклада выдающихся российских и немецких ученых сформирован имидж стран в мире. Вопрос о сохранении страной ведущего положения в мире технологий рассматривается в Германии значительно шире, нежели простая поддержка перспективных исследований и разработок. Ключевая роль при формировании германской инновационной и научно-образовательной политики отводится Стратегии развития высоких технологий, Пакту о высшей школе, Инициативе по кластерам, Пакту об исследованиях и инновациях [8].

В связи с демографическими процессами, прежде всего старением населения, обе страны столкнулись с возрастной проблемой выхода на пенсию. В последнее десятилетие развилась производная проблема: и в России, и в Германии наблюдается нехватка технических специалистов и работников со средним профессиональным образованием. Проведение социальной политики и поиск социального компромисса и в России, и в Германии во многом осложнены также высоким притоком иммигрантов, адаптация которых требует вложения больших средств, прежде чем они станут активными гражданами и смогут найти рабочие места. Важным становится вопрос не только физиологической медицинской диагностики и страхования мигрантов, но и социального здоровья мигрантов [9-11].

Германия также оказалась заложницей глобализации, в частности, в плане отхода от своих богатейших классических традиций подготовки специалистов с высшим образованием. Страна вынуждена была признать, что приверженность этим многовековым традициям является определенным тормозом в достижении глобальной конкурентоспособности ввиду большей продолжительности обучения в вузах Германии, а также ограниченности применения немецкого языка в остающемся однопольярным англоязычном научном мире. В результате многие программы стали предлагаться на английском языке, даже современный лозунг страны: Германия — «Страна идей» (или «Страна для идей») звучит на английском.

Теоретические основы «социального государства» в трудах немецких и российских классиков

Несмотря на широкую географию вовлеченности ученых разных стран в дискуссию о сущности социального государства, наша точка зрения базируется на том, что именно в трудах немецких и российских классиков заложены принципы экономического гуманизма, которые могут выступать методологической основой для разработки новой модели неиндустриального социального государства.

Принято считать, что понятие «социальное государство» введено в науку в 1850 г. Л. фон Штейном, известным немецким государственным деятелем, в соответствии с основополагающими взглядами которого главным мотивом деятельности индивида является стремление к самореализации, а также к приумножению благ (что соответствует, прежде всего, принципам гражданского индивидуализма, в том числе в Германии), а государство должно превратиться в инструмент общей пользы, в «высший союз», в котором гармонически взаимодействуют все слои и классы общества [12, с. 9].

В духе Фихте и Гегеля трактовал сущность и природу государства еще один немецкий классик — философ, историк, экономист Ф. Лассаль, который считал, что государство должно представлять собой надклассовый институт, осуществляющий «воспитание и развитие человеческого духа к свободе». Современное Ф. Лассалю общество, с его точки зрения, не соответствовало своей цели и сущности, поскольку буржуазия подчинила государство «грубой материи денег». При помощи имущественного ценза на выборах она фактически превратило государство в своего слугу, охранника, «ночного сторожа» [13].

Эти идеи были развиты в трудах основоположников «социального рыночного хозяйства» А. Мюллер-Армака и Л. Эрхарда, министра экономики ФРГ в 1949–1963 гг. и федерального канцлера в 1963–1966 гг., которого называют отцом немецкого экономического чуда. А. Мюллер-Армак в своих «Принципах социального рыночного хозяйства» отмечал: «Целью политики социального рыночного хозяйства является установление треугольника между экономическим ростом, личной свободой и инициативой, а социальное равновесие должно охватывать весь комплекс социального обеспечения, от полной занятости до индивидуальной помощи. Это концепция миротворческого порядка — стратегическая идея в рамках конфликта различных целевых ситуаций. Это формула образа жизни, в соответствии с которой делается попытка привести основные цели нашего общества к новой, практической гармонии, которая раньше никогда не достигалась» [14, с. 243].

Для Л. Эрхарда это не просто нравственный постулат, а фундаментальный принцип, требующий жесткой институализации. В противном случае, предупреждал Л. Эрхард, социальная рыночная экономика переродится в систему, в которой под лозунгом «социальной справедливости» процветают иждивенчество и уравниловка. Снижение экономической эффективности и переход к распределению вместо «благополучия для всех» становятся лишь вопросом времени. Главное при этом — задать экономике духовную, душевную и материальную ориентацию [15, с. 236].

Российская экономическая мысль также никогда не сводила эффективность лишь к экономическим параметрам. Для представителей российской интеллигенции, в т. ч. русских и российских ученых-экономистов, вопросы экономической политики неотделимы от социально-культурных и морально-этических аспектов. Экономическая мысль России отличалась на протяжении всего периода своего развития использованием в качестве методологического подхода принципов экономического гуманизма. Доказательством этому являются труды выдающихся российских ученых и философов, среди которых можно назвать М. В. Ломоносова, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, В. И. Вернадского, А. А. Богданова и др.

Говоря о человеке, его потребностях, устремлениях, Ломоносов считал, что эти человеческие свойства поддаются облагораживанию средствами образования и просвещения. В его трактате «О сохранении и размножении

российского народа» содержатся основательные суждения о развитии отечественного производства, обучении населения «ремесленным делам».

В рамках теоретической системы В.С. Соловьева содержатся глубокие идеи социально-философского характера. Принципиальное место в философии Соловьева отводится человеку как существу духовно свободному, действующему. Соловьев утверждал, что общество — это внутреннее свободное согласие всех. Чтобы понять сущность истории человеческого общества, необходимо выделить в ней основу, ядро. Такой основой является не экономика и политика, а сам человек как существо, духовно связанное с Богом [16, с. 116].

Экономика, хозяйство, согласно Н.А. Бердяеву — это и создание духа человеческого. Они напрямую зависят от особенностей духовного мира действующего субъекта. Бердяев предостерегал, что господство технико-рационального, бездушного мира может привести к деформации личности, превратить ее в автомат.

С.Н. Булгаков понимал хозяйствование, труд как созидательную деятельность разумных существ, основой которой является свобода как творчество. Он пытался рассматривать хозяйственную деятельность как существенную грань смысла жизни человека: «Творчество требует для своего существования двух условий: наличности, во-первых, замысла, свободы изволения, и, во-вторых, мощи, свободы исполнения» [17, с. 108].

Заслуга В.И. Вернадского состоит в том, что он, по существу, ввел в анализ связей системы «человек — природа» новое критериальное измерение — «человечество как единое целое» и перевел социальный анализ в глобальную плоскость. Согласно учению В.И. Вернадского о ноосфере, параллельно с накоплением суммы общественного богатства в обществе происходит накопление совокупного полезного знания — глобальной информационной среды, составляющей интеллектуальную оболочку планеты. Глобальное информационное поле Земли постепенно превращается в мощную планетарную силу эволюции развития.

А.А. Богдановым была разработана всеобъемлющая системная теория, тектология (от греческого *tekton* — «строитель»), то есть «наука о структурах». Предвосхитив концептуальную структуру общей теории систем Л. Бергаланфи, она содержала также несколько важных идей, которые были сформулированы четыре десятилетия спустя Н. Винером и Р. Эшби как ключевые принципы кибернетики.

Традиции русской экономической мысли нашли достойное продолжение в трудах современных российских экономистов, академиков РАН Л.И. Абалкина, О.Т. Богомолова, Д.С. Львова, В.Л. Макарова, А.И. Татаркина, С.С. Шаталина, Ю.В. Яременко и др.

Таким образом, особая значимость духовной составляющей и различных элементов человеческого капитала на протяжении столетий находила выражение в трудах соотечественников, хотя в большинстве случаев недостаточно учитывались в практике экономических реформ страны. На наш взгляд, это можно отнести к основному противоречию экономической теории и практики как во времена СССР, так и реформируемой России, или, иными словами, неадекватности соотношения использования «двух великих достояний России — ее человеческого капитала и природных ресурсов» [18, с. 111] и получаемого при этом результата. Выявленные закономерности доказывают обреченность модернизационного процесса без учета глубинных ментальных основ и цивилизационных кодов.

Методологические подходы к формированию новой модели НСГ

При формировании новой модели неиндустриального социального государства (НСГ) следует учитывать следующие методологические подходы и принципы:

1. Основопологающим моментом при построении любой модели является вопрос о целевой установке. На уровне глобального социально-экономического пространства отсутствует единая точка зрения касательно того, что представляет собой социальный прогресс. Если традиционно экономический рост сопровождается увеличением ресурсопотребления и возникновением экологических проблем, то согласных с разумностью продолжения такого роста становится все меньше. Как отмечает академик А.Д. Некипелов, измерение экономического развития исключительно через темп роста ВВП имеет ряд недостатков. При этом не учитываются качество экономического роста, ограниченность природных ресурсов, дифференциация доходов населения, виды экономической деятельности, которые не становятся объектом рыночных сделок (в том числе натуральное хозяйство, экологический ущерб), изменение уровня цен и структуры производства [19].

Все больше экономистов, в частности, эксперты Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса, учре-

жденной ЕС в 2008 г., приходят к выводу, что при рассмотрении возможностей ВВП следует смещать акцент с оценки объемов экономического производства к оценке благосостояния людей. Так, помимо материального уровня жизни, предлагается учитывать показатели здоровья, образования, личной деятельности. Предполагается, помимо текущего роста ВВП учитывать перспективы устойчивого развития экономики, а также оценивать экологические аспекты устойчивости [20, с. 12].

В области учета роста и устойчивости статистическое управление Германии выбрало относительно бесконфликтный, но эффективный метод, а именно, создание «сателлитов» для показателя ВВП. В качестве сателлита, используемого Программой развития ООН, выступает индекс развития человеческого потенциала, учитывающий образование и ожидаемую продолжительность жизни.

В качестве еще одной альтернативы показателю ВВП эксперты ООН предлагают индекс скорректированных чистых накоплений, или индекс истинных сбережений (*genuine savings*). Он предполагает более широкий учет человеческого потенциала, энергетического и экологического факторов и является результатом коррекции валовых внутренних сбережений.

Таким образом, в научном сообществе наметилась тенденция к необходимости корректировки основного показателя экономического развития, однако форма ее осуществления пока не найдена.

2. С общим социальным прогрессом должна уравниваться свободная экономическая инициатива индивидов. Еще Мюллер-Армак отмечал, что «задачей экономического порядка является синтез экономической конкуренции, технического и социального прогресса» [14, с. 248]. Идея уравнивания привела к тому, что в ФРГ был учрежден Германский банк уравнивания («Deutsche Ausgleichsbank»), основной задачей которого является приведение в равновесие потребностей человека, окружающей среды и условий действия конкурентного рынка. Однако в силу высокой динамичности и комплексности развития не все факторы, влияющие на экономическую политику, заранее известны, и потому проблематично учесть их влияние, кроме того, эти факторы сами меняются, — все это осложняет проведение желаемой экономической политики.

Поэтому представляется целесообразным поиск социального консенсуса, позволяющего коллективно финансировать «инвестиции в будущее» [21], которые на первоначальном этапе

могут быть связаны с повышенными расходами (например, расходы на профессиональное образование). Государство само не в состоянии справиться с быстрым и компетентным реагированием. Для этого ему необходимы тесная кооперация и сетевое взаимодействие с экономическими акторами (предпринимателями), так как они имеют непосредственный контакт с малопредсказуемыми и постоянно изменяющимися сферами. Для этого может быть задействован широкий спектр инструментов прогнозирования, программирования, планирования и быстрого реагирования.

3. Понятие «социальные расходы» — комплексная категория, предполагающая учет многих как количественных и качественных, так и временных параметров. Государство заботится о социальном модуле благосостояния личности, который включает уровень жизни, занятость населения и условия для поиска места работы, условия жизни, а также социальное обслуживание и обеспечение населения. Социальные расходы государства направлены на сохранение физического, психического и духовного здоровья нации, а также на обеспечение социального спокойствия населения. При количественной оценке социальных расходов государства возможно применение метода альтернативных издержек, предполагающих расчет того, во сколько бы обошлось экономике социальное недовольство в обществе. В данном контексте можно подчеркнуть, что в российской экономике в ходе реформ хотя и не достигнут переход к бурно пропагандируемой экономике прорыва за счет инноваций и модернизации, но все же главным достижением являлось обеспечение социальной стабильности в обществе и выполнение государством социальных гарантий. Помимо того, что расчет данных расходов — методически сложная задача, эффект данных расходов еще и отсрочен и не может быть измерен только исходя из текущего момента.

4. Главная социальная задача экономической политики государства должна состоять не в раздаче необходимых благ, а в обеспечении условий деятельности индивидов, потребляющих эти блага. Роль государства состоит в создании условий для того, чтобы каждый имел возможность получить образование, профессию, рабочее место. Государство также заинтересовано в том, чтобы каждый инвестиционный проект с его участием характеризовался бы социальной результативностью, то есть обеспечивал повышение качества жизни населения [22, с. 20]. При этом государство из-за высоких темпов постоянных изменений, про-

исходящих в неоиндустриальном обществе, не может единолично определять и задавать характер работы и рабочих мест. Но оно может стимулировать и поддерживать постоянный диалог в данной области.

Особенно очевидно это в сфере политики профессионального образования. Традиционно немецкое государство отвечает только примерно за половину стратегий и средств, ориентированных на постоянное осуществление изменений в данной области. Изменения имеют много аспектов и в большинстве случаев междисциплинарны и системно взаимосвязаны. Поэтому предприятия перенимают вторую долю участия в реализации изменений в образовательной политике. Это происходит в рамках дуального образования [23] специалистов, которые на предприятиях сразу ориентируются на новые рыночные и производственные условия, посредством социальных программ предприятий, цель которых — получить в условиях конкуренции лучших специалистов (в физическом и моральном плане) и удержать их на предприятии, и инвестирования в исследования и разработки, которые ведутся не государством, а предприятиями, и представляют как раз наибольший интерес в концепции «Промышленности 4.0», позволяющей им улучшать свои результаты и имидж и, тем самым, располагать большими ресурсами для проведения эффективной кадровой политики.

5. При проведении социально-экономической политики необходимо учитывать, что ни одно сообщество нельзя рассматривать как однородную совокупность экономических субъектов. Каждый человек обладает экономической индивидуальностью. В связи с этим безусловное благосостояние для всех может привести к застою, к нулевой мотивации и оказывать дестимулирующее воздействие на предпринимательскую деятельность. Вместе с тем, не каждый индивид признает в качестве идеала возможность реализовать свою инициативу. С учетом обоих данных аспектов, важно для социально-экономической лучше узнать и целесообразнее использовать разнохарактерные потенциалы, цели и мотивы индивидов.

Методика оценки факторов и условий формирования НСГ

Предлагаемый нами подход к становлению НСГ опирается на сочетание двух важнейших составляющих социально-экономического развития — ключевой цели (рост уровня благосостояния населения) и способа ее достижения, прежде всего за счет повышения глобальной

конкурентоспособности экономики страны в условиях необходимости осуществления неоиндустриализации. Он подробно охарактеризован в статье А.И. Татаркина и Е.Л. Андреевой [24]. При разработке методики оценки факторов и условий формирования НСГ нами предлагается модель, состоящая из 4 направлений происходящих изменений (на мировом рынке, в реальном секторе, в сфере предпринимательства, в социальной сфере), 3 сфер (инновационная, инвестиционная и организационная) и 12 блоков, получающихся при их пересечении (рис.).

Выделенные направления позволяют учитывать:

- развитие мировых рынков товаров и услуг, капитала и рабочей силы, обеспечивающих глобальную конкурентоспособность и полную правовую включенность в весь спектр мирохозяйственных отношений;

- условия, необходимые как для осуществления модернизации экономики (изменения на отраслевых и финансовых рынках, а также в фискальной сфере страны), так и развития предпринимательства (обеспеченность специалистами, банковской и страховой рынки, уровень бюрократии), так как именно государство может и должно обеспечить рамочные условия для этого;

- обеспечение социальной защищенности населения и повышение уровня его благосостояния, обеспечивающих рост личной ответственности и инициативности индивидов при пользовании такими социальными гарантиями, как медицинское и пенсионное обеспечение, а также гарантиями рынка труда.

Рассмотрим 12 базовых элементов или блоков модели в отдельности.

В первом блоке рассматриваются показатели внешней торговли как доказательство признания глобальным рынком продукции страны и доказательство конкурентоспособности ее экономики. В качестве оценки используется показатель экспортостойкости как в целом, так и по отдельным товарным группам, в частности по машинам и оборудованию.

Товарная структура экспорта определяется отраслевой структурой экономики страны и степенью развитости отраслей «новой экономики» — второго блока инновационной сферы. Для ее оценки воспользуемся показателем расходов на ИКТ в процентах к ВВП.

Развитие наиболее перспективных и отвечающих требованиям «новой экономики» отраслей обусловлено наличием соответствующих специалистов, уровнем их подготовки и пере-

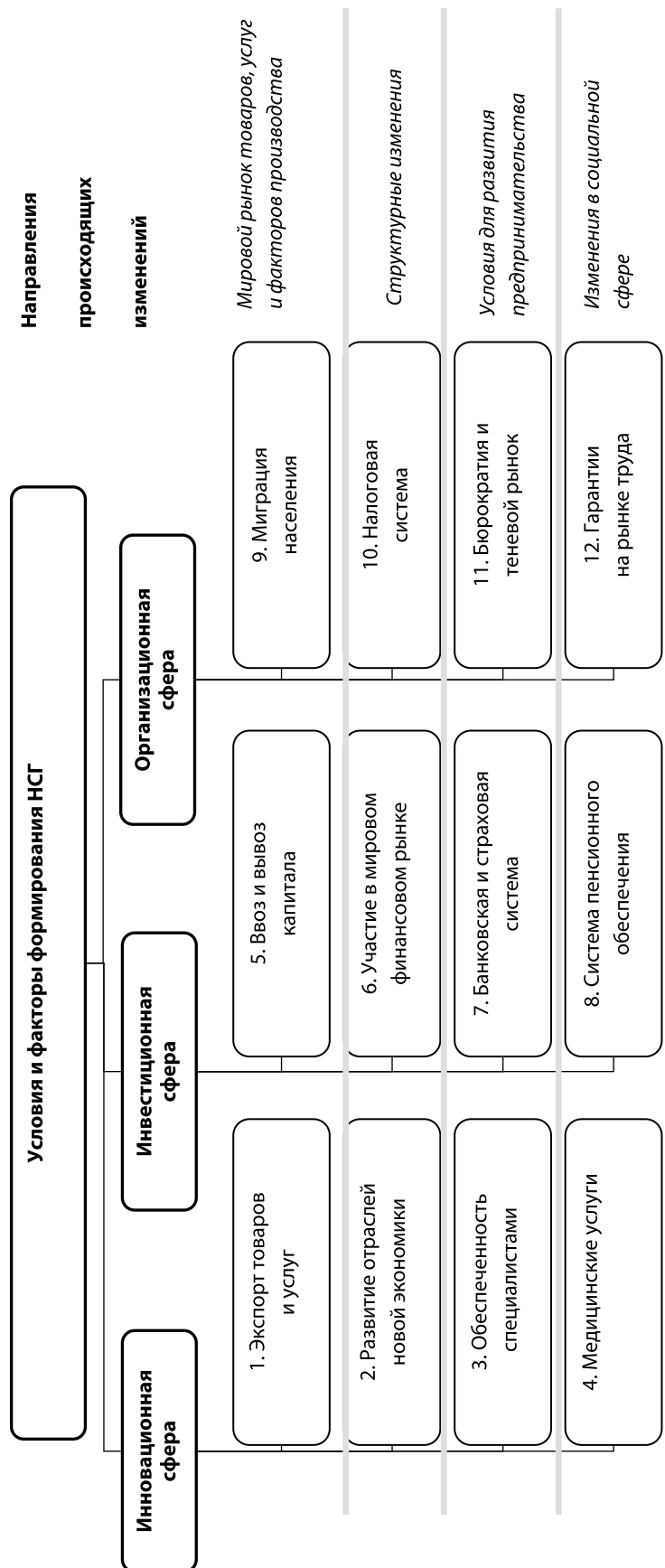

Рис. Типология основных направлений и сфер оценки условий и факторов формирования неиндустриального социального государства

подготовки, наиболее востребованных рынком и обеспечивающих осуществление структурных преобразований экономики страны. Этому посвящен третий блок. Показателем является доля расходов на образование в процентах к ВВП.

Состояние рынка медицинских услуг (четвертый блок) определяется возможностью свободного выбора потребителем уровня объема и качества услуг при достаточном уровне доходов или предоставлении соответствующих условий со стороны кредитных организаций. Показателем является доля расходов на медицинское обслуживание в процентах к ВВП.

Следующие четыре блока (5–8) представляют инвестиционную сферу.

Процесс ввоза и вывоза капитала является одним из источников финансирования и одновременно критерием развитости внутреннего финансового рынка и институциональной среды.

Напрямую с пятым блоком связан шестой, характеризующий положение на мировом финансовом рынке, являющемся дополнительным источником привлечения средств, особенно при их нехватке на внутреннем рынке. Эта составляющая дополняется, в свою очередь, следующей, седьмой — развитостью банковского и страхового рынков.

Дополнительной возможностью увеличения накопительной системы являются пенсионные фонды, обеспечивающие гарантию пенсионного обеспечения граждан, отраженную восьмым блоком.

Показателями оценки данных блоков инвестиционной сферы являются доля ПИИ в ВВП, объем капитализации фондового рынка, доля банковских кредитов в экономике и пенсионные отчисления к ВВП.

Девятый блок характеризует открытость еще одного рынка — труда. Наличие свободного рынка труда является естественным регулятором стоимости и качества рабочей силы и одним из важнейших организационных параметров. Немаловажными для состояния рынка труда являются системы налогообложения и корпоративного управления, представленные десятым блоком. Одиннадцатый блок — уровень бюрократии и коррупции — оказывает влияние практически на все составляющие, в том числе и на двенадцатую — гарантии рынка труда по обеспечению занятости и предоставлению пособий.

Недочет какой-либо фактора или условия приводит к негативным последствиям, в том числе системного характера.

Таким образом, новизна предлагаемой методики оценки состоит в следующем:

- комплексный и системный подход, предполагающий комбинацию факторов и условий, обеспечивающих сочетание глобального уровня конкурентоспособности экономики страны и национального уровня социально-экономического развития, что представляет основу социальной обеспеченности граждан;

- принятие как основополагающего критерия развития принципа экономического гуманизма, предполагающего в качестве оценки степени включенности в глобальную экономику как уровень благосостояния населения, так и выработку активной позиции ответственного, инициативного и предприимчивого гражданина своей страны в защите ее национальных и стратегических интересов;

- специфика выделяемой группы стран с социально ориентированным рыночным хозяйством, куда входят страны, имеющие различный уровень экономического развития (развитая Германия и РФ с переходной экономикой), но столкнувшиеся с необходимостью поиска компромисса между обеспечением глобальной конкурентоспособности и социальной защищенности граждан.

Компаративная оценка факторов и условий формирования НСГ в России и Германии

В качестве объекта исследований взяты Россия и Германия — страны с традиционной социальной ориентацией. При этом можно выделить как общие черты, так и различия в условиях, в которых происходит формирование НСГ в этих странах (табл. 1).

Как было представлено в модели оценки, проблема формирования НСГ распадается на три составляющие:

- достижение глобальной конкурентоспособности;

- преодоление структурных деформаций экономики и развитие секторов «неоиндустриальной экономики»;

- улучшение социальной обеспеченности и жизненного уровня уязвимых групп населения (имеющих недостаточное образование или иные препятствия для оптимального трудоустройства). Это не относится к наиболее обеспеченным слоям населения и среднему классу, широко представленному в Германии, но имеет большую актуальность для России в связи с небольшим удельным весом среднего класса.

Таблица 1

Условия формирования неоиндустриального социального государства в России и Германии

Фактор	Общие черты	Различия	
		Россия	Германия
Целевая установка	Компромисс между глобальной конкурентоспособностью и уровнем благосостояния населения	Недоучет и непропорциональная вкладу оценка человеческого капитала	Проигрыш в конкуренции за счет высокой стоимости рабочей силы, в т. ч. за счет отчислений на соцнужды
Экономические условия	Деформация структуры экономики бывших соцстран	Консервирование структуры конъюнктурой рынка сырья	Наличие большей доли реального сектора по сравнению с другими развитыми странами.
Финансовые условия	Потребность в высоких затратах на модернизацию	Расхождение декларируемых и достигнутых результатов	Зависимость новых земель от старых (от концернов, вкладывающих инвестиции)
Социально-культурные условия	Высокая дифференциация уровня жизни на различных территориях	Некоторая утрата ценностей и веры в получение полной защиты от государства	Ощущение себя немцами «второго сорта» в новых землях — преимущественно среди социально слабых групп

Таблица 2

Оценка факторов и условий формирования неоиндустриального социального государства в России и Германии за период с 2002 г. по 2012 г. (в % к ВВП)

Блок	Год			
	2002		2012	
	РФ	ФРГ	РФ	ФРГ
1. Экспортотемкость	37	35	33	41
2. Затраты на ИКТ	1,55	5,88	1,69	4,8
3. Затраты на образование	3,1	4,6	4,1	6,7
4. Затраты на здравоохранение	3,7	8,1	2,7	11,3
5. Приток прямых иностранных инвестиций	0,95	2,6	1,16	1,11
6. Капитализация фондового рынка	43	43	40	44
7. Банковское кредитование юридических и физических лиц	30	145	45	91
8. Пенсионное обеспечение	6,1	6,6	10,9	10,1
9. Затраты на НИОКР	1,2	2,5	1,4	3,0
10. Совокупное налоговое бремя	30	55	22	23
11. Теневая экономика	30	16	16	13
12. Социальные пособия	1,2	20	1,6	28

Примечание: для Германии п. 3 указан за 2011 г., пп. 8,12 — за 2010 г.; для России — п. 11 — за 2010 г. Источники (для 2012 г.): по России: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб., М., 2013; Данные сайта Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#); http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin23.doc); сайта Центробанка РФ (http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/ex_rate_ind_12.htm); Российская бизнес-газета (№ 897 (19) от 21.5.2013); Газета.ru (1.4.2011); по Германии: Statistisches Bundesamt (<https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten>); Statistik-Portal (<http://de.statista.com/statistik/daten/studie/20063/umfrage/entwicklung-des-umfangs-der-schattenwirtschaft-seit-1995>); World Economic Outlook Database (April 2013); Focus-Online (26.06.2013); Digitale Wirtschaft 2012 (Monitoring-Report); Web-Seite vom Firma “Afinu” (<http://www.afinu.de/informationen-zum-thema-kredite>); Index Mundi (<http://www.indexmundi.com/facts/germany/market-capitalization-of-listed-companies>). Дата обращения для всех веб-страниц: 20.5.2014; Анализ динамики общественных и частных расходов на здравоохранение и образование в современной России / Иванов В. Н., Суворов А. В., Балашова Е. Е., Трещина С. В. // Проблемы прогнозирования. 2014. № 6. С. 31-43.

Результаты компаративной оценки факторов и условий формирования НСГ в России и Германии за период с 2002 г. по 2012 г. представлены в таблице 2. Безусловно, для более детальной оценки следует рассматривать по каждому блоку набор из нескольких показателей, что мы и планируем сделать в дальнейшем. В

данном исследовании нас интересовала принципиальная возможность уяснения общих моментов и различий и выявления направлений изменений.

В таблице 2 можно выделить блоки, по которым показатели двух стран близки друг другу, и по которым у них наблюдаются значитель-

Общие черты и различия в формировании неоиндустриального социального государства в России и Германии

Фактор оценки	Схожие черты	Специфика РФ	Специфика Германии
1. Внешняя торговля	Высокий показатель экспортостоемости и положительное сальдо	Экспорт сырья, товаров низкого передела	Экспорт машиностроительной и химической продукции
2. «Новая экономика»	Понимание значимости сектора	Утечка умов	Привлечение специалистов (в области промышленности, интернет-технологий и медицины)
3. Специалисты	Высокий уровень образования и консервативности	Выезд специалистов по информатике	Недостаток специалистов
4. Образование и медуслуги	Запланированы реформы	Частично платные	Бесплатные и в рамках ФМС
5. Вывоз и ввоз капитала	Существует «утечка» капитала	Улучшение инвестиционного климата	Более выгодное вложение за рубежом
6. Мировой финансовый рынок	Недостаточное использование преимуществ	Неразвитость институциональной структуры	Высокие затраты на соцнужды
7. Банковский и страховой рынок	Переплетение промышленной и банковской сфер	Отсутствие банков мирового масштаба	Высокая зависимость немецкой экономики от банковского сектора
8. Пенсионное обеспечение	Запланированы реформы	Монетизация льгот	Повышение пенсионного возраста
9. Рынок труда	Приток работников из менее развитых стран	Работники из бывших республик СССР	Иностранные специалисты по информатике
10. Налоговая система и корпоративное управление	Задача соответствия мировым стандартам отчетности	Амортизационная политика должна стимулировать инвестиции	Снижение налогового бремени
11. Бюрократия	Высокий уровень бюрократии	Большое число участников и уровней	Большое число стандартов, в т. ч. экологических
12. Гарантии и пособия	Большое число льгот и инстанций	Низкий уровень МРОТ и соответственно пособий	Активность профсоюзов; социальные мероприятия для сохранения ценных кадров

ные различия. Обобщение позиций России и Германии по выделенным факторам оценки сведено в таблице 3.

Проанализировав содержание таблицы 3, мы можем выделить факторы с близкими по значению показателями, а именно по блокам 1, 3, 6, 8, 10, 11:

1. Для экономики обеих стран экспорт очень значим, общей также является потребность в изменениях структуры экспорта на более высокий передел (конечно же, при принятии во внимание, что у Германии сам этот передел несравнимо выше, нежели у России).

3. Затраты на образование близки, как и тенденция их повышения, но в Германии оно дополнительно финансируется или софинансируется предприятиями (ученичество на производстве, частичное несение расходов на образование и повышение квалификации, премирование и иное стимулирование успехов в обучении).

6. Низкая капитализация фондового рынка обеих стран выражается в равной величине

показателя, причем у РФ он еще за 10 лет и снизился.

8. Одинаковым является как отношение отчислений в пенсионный фонд к ВВП, так и тенденция их увеличения за 10 лет.

10. Схожим для обеих стран является высокое налоговое бремя.

11. Сравнительно высокая доля теневой экономики, хотя у обеих стран присутствует тенденция к снижению.

По ряду показателей у России и Германии наблюдаются расхождения (блоки 2, 4, 5, 7, 9, 12):

2. По сравнению даже с Германией, не относящейся к числу мировых лидеров на рынке ИКТ, доля затрат на этот сектор у РФ низка и пока не позволяет превратить отрасли «новой экономики» в один из приоритетов неоиндустриальной экономики. Примечательно, что в Германии с этой целью практикуется много междисциплинарных подходов, так как «Промышленность 4.0» не может более создаваться только на интернет-технологиях. Нужна кооперация различных специалистов, либо

Таблица 4

Специфика направлений формирования неоиндустриального социального государства в России и Германии

Цель	Направление	Специфика Германии	Специфика России	Совместные решения
Обеспечение глобальной конкуренции	Повышение конкурентоспособности за счет создания благоприятных условий ведения бизнеса	Сохранение позиций инновационного лидера, сокращение доли соц отчислений	Создание условий для финансирования модернизации и импортозамещения	Проведение совместных разработок в области энергетики, экологии, медицины
Требования неэкономике	Повышение значимости и роли человеческого капитала при сокращении общих издержек	Реализация концепции «Промышленность 4.0), подготовка и переподготовка персонала	Неоиндустриализация экономики, вертикальная интеграция в промышленном комплексе	Совместная подготовка специалистов, проведение совместных мероприятий в области науки
Развитие социально ориентированной экономики	Создание условий для развития человеческого потенциала	Повышение инициативности и ответственности населения	Повышение оценки вклада человеческого капитала	Образование новых оргформ пересечения интересов

специалисты должны получать дополнительное образование в нескольких областях.

4. Доля затрат на медицинское обслуживание в РФ более чем в 2 раза уступала германскому показателю в 2002 г., а в 2012 г. это расхождение стало еще большим (более чем в 4 раза).

5. Отставание по ввозу капитала в РФ в 2002 г. почти в три раза сменилось в 2012 г. его превышением, что свидетельствует о результативности мер при привлечении инвестиций в российскую экономику, однако абсолютные объемы привлечения инвестиций в РФ все же несопоставимо низки.

7. В 2012 г. по прежнему сохранена тенденция отставания по доли банковских кредитов к ВВП, однако при росте этого показателя в РФ, что свидетельствует о развитии банковской сферы в стране, следует отметить и позитивную тенденцию снижения непомерно высокой зависимости немецкой экономики от банковского сектора (со 145 до 91 %).

9. Затраты на НИОКР в обеих странах за десятилетие увеличились, но в РФ они также остались вдвое ниже, чем в Германии.

12. Большой разрыв в величине социальных выплат также объясняется их незначительными объемами в РФ и говорит об избытке различных социальных пособий, являющихся обузой для бюджета в Германии (за 10 лет этот показатель увеличился с 20 до 28 %) и причиной иждивенческих настроений среди некоторых групп ее населения (малообразованных, слабо адаптированных граждан) [25]. При этом, однако, относительно Германии, необходимо отметить, что социальная политика в ней проводится не только государством и профсоюзами. Предприятия также активно участвуют

в ее проведении с целью повышения своего имиджа как работодателя.

Это выражается в виде бонусов для сотрудников, дополнительных к заработной плате. По утверждению кадровых специалистов (исследование «Fringe Benefits», А. Хевитт, 2013 г.), сотрудники немецких предприятий предпочитают служебные машины и продовольственное снабжение (доплата на питание, талоны на питание). В ряде случаев у сотрудников немецких предприятий имеется возможность выбора бонусов. В этом случае им чаще всего предлагаются следующие варианты: социальное обеспечение по возрасту (56 %), служебный автомобиль (43 %), страхование жизни (48 %), медицинское страхование (39 %). Помимо этого, особенно сотрудниками ценятся следующие позиции:

- служебный ноутбук или смартфон (95 %), который может использоваться также в личных целях;

- доплата на питание (84 %);

- освобождение от работы для повышения квалификации (80 %);

- возможность заниматься фитнесом (78 %).

Также предлагают:

- 94 % предприятий — программы профилактики заболеваний или медицинского обслуживания, из них 75 % имеют своего врача, прививки против гриппа (84 %), проводят профосмотры (52 %);

- услуги по медицинскому консультированию, например, касательно отвыкания от курения (48 %), диетологии (42 %) [26].

Снижение расходов на медицинское обслуживание также возможно благодаря усилению оздоровительных программ на предприятиях и в муниципалитетах, а также благодаря са-

мим больничным кассам, которые предоставляют премии за здоровый образ жизни и занятия фитнесом.

На основе выделенных общих и различающихся факторов и условий авторами предлагаются основные направления формирования НСГ в России и Германии, которые следует учесть при разработке как стратегий и политик развития в обеих странах, так и в плане международного сотрудничества (табл. 4).

Основные выводы

Обобщая полученные результаты, следует подчеркнуть общность условий, при которых формируются новые модели НСГ в России и Германии.

Во-первых, давление глобальной конкуренции выражается в том, что страны должны для достижения конкурентоспособности своей продукции, с одной стороны, достигать или поддерживать позиции инновационных лидеров, то есть повышать издержки на исследования и разработки, образование, развитие наукоемких и высокотехнологичных секторов, а, с другой стороны, постоянно сокращать издержки, в т. ч. на оплату труда и социальные выплаты. Потому один из возможных вариантов выигрыша для обеих сторон — их сотрудничество для дополнения своих сильных сторон.

Во-вторых, требования неэкономии проявляются в том, что низкая стоимость рабочей силы все меньше выступает источником конкурентных преимуществ на мировом рынке. Проблема заключается не просто в постановке вопроса о сокращении издержек, в том числе на фактор труда, а о качественном перераспреде-

лении затрат на подготовку специалистов, востребованных рынком, переподготовку и переуплотнение кадров отживающих профессий, в том числе с привлечением как различных источников, так и инфраструктурно новых организационных форм.

В-третьих, наличие требуемого условиями неэкономии интеллектуального капитала возможно лишь при последовательной ориентации на положения социально ориентированной экономики, с одной стороны, особенно в отношении социально слабых групп населения, а с другой стороны, позволяющей использовать разнохарактерные потенциалы, цели и мотивы индивидов, стимулирующие активность и инициативность граждан.

Таким образом, у России и Германии общим является то, что в этих странах имеются богатейшие традиции качественного промышленного производства и инженерного образования, а наука относится к неотъемлемой и важнейшей составляющей культуры, и во многом с учетом вклада величайших представителей науки этих стран формируется их имидж в мире. В результате компаративного анализа оценки факторов и условий формирования новой модели неиндустриальной социальной экономики в России и Германии можно сделать вывод об общности целевых установок, исходных условий, проблем и путей их решения, что, в свою очередь, является исходной предпосылкой для формирования политики экономического развития на перспективу как для каждой страны в отдельности, так их международного сотрудничества.

Список источников

1. Ратников А. Тюльпан завял. Король Нидерландов объявил о завершении эпохи «всеобщего благосостояния» // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/articles/2013/09/19/netherlands> (дата обращения: 15.1.2015).
2. Sozialbudgetleistung // Statistisches Bundesamt Deutschlands [Elektronische Quelle]. URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Soziales/Sozialbudget/Tabellen/SozialbudgetLeistung2009_2010.html (Zugang: 21.5.2014).
3. Henkel H. O. Jetzt oder nie. — Berlin, 2008.
4. Карцев Д. Вторая промышленная революция // Русский репортер. — 2011. — № 42 (27 нояб.).
5. Архангельский Ю. Неиндустриализация. Некоторые полемические соображения // Экономист. — 2014. — № 5. — С. 3.
6. Вечканов Г. Демагогия против новой индустриализации, или попытка с негодными средствами // Экономист. — 2014. — № 7. — С. 3.
7. Hirsch-Kreinsen Hartmut. Wandel von Produktionsarbeit — „Industrie 4.0“ // Soziologisches Arbeitspapier. — 2014. — Nr. 38.
8. Schoessler M. Welche Innovationspolitik brauchen wir in Deutschland? // Zukunft der Innovation. — 2013. — 27.03.
9. Seeber S., Vassiliadis M. Die Zukunft der Arbeitswelt — Auf dem Weg ins Jahr 2030. Bericht der Kommission «Zukunft der Arbeitswelt» der Robert Bosch Stiftung mit Unterstützung des Instituts für Beschäftigung und Employability IBE. 2013.
10. Abschlussbericht des Staatssekretärsausschusses zu «Rechtsfragen und Herausforderungen bei der Inanspruchnahme der sozialen Sicherungssysteme durch Angehörige der EU-Mitgliedstaaten» // Bundesministerium des Innern, Bundesministerium fuer Arbeit und Soziales [Elektronische Quelle]. URL: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Broschueren/2014/abschlussbericht-armutsmigration.pdf?__blob=publicationFile (Zugang: 13.1.2015)
11. Межстрановый обмен мнениями по проблемам социального здоровья иностранных трудовых мигрантов / Кузьмин А. И., Лаврикова Ю. Г., Неклюдова Н. П., Струин Н. Л., Илинбаева Е. А., Третьяк А. Н. // Журнал экономической теории. — 2014. — № 2. — С. 150-152.
12. Stein L. von. Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich vom 1789 bis auf unsere Tage. — Leipzig, 1850.

13. Бирюков С. Классик государственного социализма. Синтез Лассалы // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article17656.htm> (дата обращения: 13.1.2015)
14. Mueller-Armack A. Soziale marktwirtschaft. 1956. Handwörterbuch der Sozialwissenschaften, wieder abgedruckt // Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik, 3. Aufl. — Bern und Stuttgart, 1981. — S. 243-249.
15. Эрхард Л. Благосостояние для всех. — М.: Экономика, 1991.
16. Соловьев В. С. Сочинения : в 2-х т. Т.1. — М. : Мысль, 1990.
17. Стожко К. П. Экономический гуманизм в России. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1995.
18. Богомолов О. Т. Размышления о насущном. — М.: Экономика, 2003.
19. Некупелов А. Д. К вопросу об экономическом росте и экономическом развитии // Журнал экономической теории. — 2013. — № 4. — С. 10-12.
20. Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. — 2010. — № 11. — С. 12-21.
21. Mast K., Schurer E., Kapschack R. Arbeits- und Sozialhaushalt 2015: Investitionen in die Zukunft // SPD — Bundestagsfraktion. 27.11.2014. [Elektronische Quelle]. URL: <http://www.spdfraktion.de/presse/pressemitteilungen/arbeits-und-sozialhaushalt-2015-investitionen-die-zukunft> (Zugang: 13.1.2015)
22. Козлова О. А., Шеломенцев А. Г., Петровская А. А. Методические вопросы оценки социальной результативности проектов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения // Вестник Оренбургского университета. — 2014. — № 8 (169). — С. 20-23.
23. Vax M. Wie funktioniert eine duale Ausbildung // Bildungxperten [Elektronische Quelle]. URL: <http://www.bildungxperten.net/wissen/wie-funktioniert-eine-duale-ausbildung/> (Zugang: 13.1.2015).
24. Татаркин А. И., Андреева Е. Л. Формирование постиндустриального социального государства. Вектор развития человеческого потенциала // Проблемы теории и практики управления. — 2014. — № 7. — С. 24-31.
25. Fuchs T. Arbeit & Prekariat. Ausmaß und Problemlagen atypischer Beschäftigungsverhältnisse // Hans Böckler Stiftung [Elektronische Quelle]. URL: <http://www.boeckler.de/pdf/fof/S-2005-722-3-2.pdf> (Zugang: 13.1.2015)
26. Hevitt A. Die Bedeutung freiwilliger Nebenleistungen beim Gehalt steigt // Lohn- und GehaltsPROFI aktuell. — 2013. — Ausgabe 2. [Elektronische Quelle].

Информация об авторах

Андреева Елена Леонидовна (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра региональных компаративных исследований, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: elenandr@mail.ru).

Дате Марион (Йена, Германия) — доктор филологических наук, сотрудник кафедры межкультурной коммуникации в экономике Университета им. Ф. Шиллера, руководитель консалтингового агентства «Interculture.de» (07743, Германия, Йена, ул. Лютера, 77, e-mail: dialog@interculture.de).

Ратнер Артем Витальевич (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, младший научный сотрудник центра региональных компаративных исследований, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: aratner@inbox.ru).

Ye. L. Andreyeva, M. Date, A. V. Ratner

Russia And Germany: Search For A New Model Of Neo-Industrial Social State

Russia and Germany are traditionally reputed as countries with socially oriented economies. Namely, these countries are also close by the index of the share of real sector of economy at GDP. And however, Germany is a founder of social market household largely defined its leadership in world economy, in current conditions of crisis of “the state of general welfare” the search of a new model of development for Germany is also important as for Russia stood on the way of modernization and neo-industrialization. In the article, the hypothesis about forming of the new model of development uniting the social orientation of economy, processes of neo-industrialization, and globalization is made. At the same time, the social orientation is the main aim of socio-economic development, neo-industrialization is a way to achieve it, and globalization is a criterion presupposing more effective use of resources.

Theoretical backgrounds of development of “social state” are generalized in the works of German and Russian classics put the backgrounds of economic humanism, it has allowed to prove the fatality of modernization process without considering of deep mental backgrounds and civilization codes of the nation development. The methodological approaches to development of a new model of neo-industrial social state with emphasizing different levels: global, national, local, individual are worked out; and the technique for estimation of factors and conditions of its development is proposed. The technique is tested on the example of Russia and Germany. The comparative analysis conducted has allowed to make the conclusion about similarity of target guidelines, initial conditions, problems and ways of their solving in these countries, that is to be considered both in a strategy and a policy of socio-economic development of these countries and by their international partnership.

Keywords: neo-industrial social state, economic humanism, social market economy, social progress, social responsibility and motivation, strategy and policy of socio-economic development

References

1. Ratnikov, A. Tyulpan zavyal. Korol Niderlandov obyavil o zavershenii epokhi «vseobshchego blagosostoyaniya» [The tulip faded. The king of the Netherlands declared the end of the «general welfare» era]. *Lenta.ru*. Available at: <http://lenta.ru/articles/2013/09/19/netherlands> (date of access: 15.1.2015).

2. Sozialbudgetleistung. *Statistisches Bundesamt Deutschlands*. Available at: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Soziales/Sozialbudget/Tabellen/SozialbudgetLeistung2009_2010.html (Zugang: 21.5.2014).
3. Henkel, H.O. (2008). *Jetzt oder nie*. Berlin.
4. Kartsev, D. (2011, November 27). Vtoraya promyshlennaya revolyutsiya [The second industrial revolution]. *Russkiy reportyor [Russian reporter]*, 42.
5. Arkhangelskiy, Yu. (2014). Neoundustrializatsiya. Nekotoryye polemicheskie soobrazheniya [Neoindustrialization. Some polemic thoughts]. *Ekonomist [Economist]*, 5, 3.
6. Veshkanov, G. (2014). Demagogiya protiv novoy industrializatsii, ili popytka s negodnymi sredstvami [Demagogy against new industrialization, or an attempt with improper means]. *Ekonomist [Economist]*, 7, 3.
7. Hirsch-Kreinsen, H. (2014). Wandel von Produktionsarbeit — „Industrie 4.0“. *Soziologisches Arbeitspapier*, 38.
8. Schoessler, M. (2013). Welche Innovationspolitik brauchen wir in Deutschland? *Zukunft der Innovation*.
9. Seeber, S. & Vassiliadis, M. (2013). Die Zukunft der Arbeitswelt — Auf dem Weg ins Jahr 2030. *Bericht der Kommission «Zukunft der Arbeitswelt» der Robert Bosch Stiftung mit Unterstützung des Instituts für Beschäftigung und Employability IBE*.
10. Abschlussbericht des Staatssekretärsausschusses zu «Rechtsfragen und Herausforderungen bei der Inanspruchnahme der sozialen Sicherungssysteme durch Angehörige der EU-Mitgliedstaaten». *Bundesministerium des Innern, Bundesministerium fuer Arbeit und Soziales*. Available at: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Broschueren/2014/abschlussbericht-arrmutmigration.pdf?__blob=publicationFile (Zugang: 13.1.2015).
11. Kuzmin, A. I., Lavrikova, Yu. G., Neklyudova, N. P., Struin, N. L., Ilinbayeva, Ye. A. & Tretyak, A. N. (2014). Mezhranovyy obmen mneniyami po problemam sotsialnogo zdorovya inostrannykh trudovykh migrantov [Intercountry exchange of opinions on issues of social health of foreign labor migrants]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of economic theory]*, 2, 150-152.
12. Stein, L. von. (1850). *Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich vom 1789 bis auf unsere Tage*. Leipzig.
13. Biryukov, S. Klassik gosudarstvennogo sotsializma. Sintez Lassalya [Classic of the state socialism. Lassal's synthesis]. Available at: <http://www.apn.ru/publications/article17656.htm> (date of access: 13.1.2015)
14. Mueller-Armack, A. (1981). Soziale marktwirtschaft. 1956. Handwörterbuch der Sozialwissenschaften, wieder abgedruckt. *Wirtschaftsordnung und Wirtschaftspolitik*, 3. Aufl. Bern und Stuttgart, 243-249.
15. Erkhart, L. (1991). Blagosostoyanie dlya vseh [Well-being for all]. Moscow, *Ekonomika [Economics]*.
16. Solovyov, V. S. (1990). *Sochineniya: v 2-kh t. T.1 [Essays in 2 vol. Vol.1]*. Moscow, Mysl.
17. Stozhko, K. P. (1995). *Ekonomicheskii gumanizm v Rossii [Economic humanism in Russia]*. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. gos. prof.-ped. un-ta [Ural State Professional and Pedagogical University Publ.].
18. Bogomolov, O. T. (2003). Razmyshleniya o nasushchnom [Considerations on vital]. Moscow, *Ekonomika [Economics]*.
19. Nekipelov, A. D. (2013). K voprosu ob ekonomicheskom roste i ekonomicheskom razviti [To a question of economic growth and economic development]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of economic theory]*, 4, 10-12.
20. Doklad Komissii po otsenke ekonomicheskikh rezultatov i sotsialnogo progressa [Report of the Commission on the assessment of economic results and social progress]. *Voprosy statistiki [Questions of statistics]*, 11, 12-21.
21. Mast, K., Schurer, E. & Kapschack, R. Arbeits- und Sozialhaushalt 2015: Investitionen in die Zukunft. *SPD — Bundestagsfraktion*. 27.11.2014. Available at: <http://www.spdfraktion.de/presse/pressemitteilungen/arbeits-und-sozialhaushalt-2015-investitionen-die-zukunft> (Zugang: 13.1.2015)
22. Kozlova, O. A., Shelomentsev, A. G. & Petrovskaya A. A. (2014). Metodicheskie voprosy otsenki sotsialnoy rezultativnosti proektov gosudarstvenno-chastnogo partnyorstva v sfere zdavookhraneniya [Methodical questions of an assessment of social productivity of projects of public-private partnership in the health sector]. *Vestnik Orenburgskogo universiteta [Bulletin of the Orenburg University]*, 8(169), 20-23.
23. Bax. M. Wie funktioniert eine duale Ausbildung. *Bildungsexperten*. Available at: <http://www.bildungsexperten.net/wissen/wie-funktioniert-eine-duale-ausbildung/> (Zugang: 13.1.2015)
24. Tatarin, A. O. & Andreyeva, Ye.L. (2014). Formirovanie postindustrialnogo sotsialnogo gosudarstva: vektor razvitiya chelovecheskogo potentsiala [Development of the post-industrial social state: vector of human development]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya [Problems of the theory and practice of management]*, 7, 24-31.
25. Fuchs, T. *Arbeit & Prekariat. Ausmaß und Problemlagen atypischer Beschäftigungsverhältnisse*. Hans Böckler Stiftung. Available at: http://www.boeckler.de/pdf_fof/S-2005-722-3-2.pdf (Zugang: 13.1.2015).
26. Hevitt, A. (2013). Die Bedeutung freiwilliger Nebenleistungen beim Gehalt steigt. *Lohn- und GehaltsPROFI aktuell*. Ausgabe 2. [Elektronische Quelle].

Information about the authors

Andreyeva Yelena Leonidovna (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center of Regional Comparative Research, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: elenandr@mail.ru).

Dathe Marion (Jena, Germany) — Doctor of Philology at the Department of Intercultural Communication in Economy of Friedrich Schiller University Jena (Germany), Head of “Interculture.de” Consulting Agency ((77, Lutherstr, Jena 07743, Germany, e-mail: dialog@interculture.de).

Ratner Artem Vitalyevich (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Economics, Research Assistant at the Center of Regional Comparative Research, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: aratner@inbox.ru).